

30-06-22-21
(49.7)

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

Вариант 1

ДЕШИФР

Место проведения Москва
город

ПИСЬМЕННАЯ РАБОТА

Олимпиада школьников "Ломоносов"
наименование олимпиады

ПО рисованию
профиль олимпиады

Прохоровой Сары Артемовна
фамилия, имя, отчество участника (в родительном падеже)

Дата
«14» марта 2026 года

Подпись участника

Чистовик 1

Задание 1. Кроссворд

По горизонтали:

2. Плотина
4. Конформизм
10. Анриотика
13. Институт
16. Вывод
17. Общество
18. Деятельность
19. Авангард
20. Витализизм

По вертикали:

1. Доказательство
3. Прогресс
5. Карма
6. Ломание
7. Хаос
8. Совесть
9. Информации
11. Метафора
12. Утилитаризм
14. Статика
15. Ботаника

Задание 2. Спор о Реальности

Может показаться, что Новое колонию оказались в исключительной ситуации неопределенности, когда начали сомневаться в реальности происходящего. В действительности же в таком положении находится каждый субъект, способный вопрошать: существует ли мир? познаем ли он? я существую ли я? и т.д. Для человека такое сомнение естественно; оно длится на протяжении всей истории, пусть и на время возобновляется. Признательство данной ситуации лишь в том, что история философии может предложить некоторые решения, претендующие на исключительные этой проблемы.

Начать следует с деконструкции и пристального рассмотрения представленных позиций. Р. Декарт исходит из предпосылки неопределенности субъекта исключительной способностью («естественный свет») к познанию истинных объектов. Последующие рассуждения, происходящие из данной установки, заранее исключают вопрос о действительном существовании субъекта, об объективном существовании чего-либо вообще и о возможности существования истины (объективности). Приняв эти допущения, получается, что если разум субъекта отрицательно свидетельствует несо-

Чистовик 2

порядке предикатов или сущности, то они являются истинными. Ключевая роль отводится самому субъекту, чьи способности разделяют истинное и ложное объекты; если точнее, первое ясно представляется разуму, а второе исключается из поля его зрения. Сразу необходимо отметить идеологию данного философского течения, которое, быть может, затем станут обозначить званием "бунт познания". Иллюстрируя предметное поле философии, кажется необходимым отметить следующий шаг: "разделить" способность к познанию и познанию истинного и ложного. Попробуем, разум действительно способен познавать истинное объекты. Проблема в самих объектах есть нечто, что отделяет истинное предикат от ложного. Итого же это "нечто" не может быть причиной, обуславливающей способность к познанию? Необходимо, подобно Канту, критически рассмотреть не только в субъекте, но и в объекте.

Д. Нордрман представляет совершенно иную позицию. Он обосновывает на постпозитивная эволюционизма, представляя феномен чувств и возможности к познанию как необходимое для выживания и размножения существа. Мы наивно обусловлено некоторой внешней силой эволюции, которая наделяет нас ровно такими способностями, какие нам необходимы. Этот тезис представляет нам человека не как субъекта, а как объекта, который не имеет возможности бунтовать, чем ему позволено. Слабость данной позиции видится в первую очередь в ~~отсутствии~~ ~~свободном~~ обращении с принципом эволюции. Лепешинским, предки возможностей наших органов чувств ограничен необходимостью, пусть так. Почему же эта эволюционная ограниченность не распространяется на способность к вопрошанию и размышлению? Человек оказывается в странной ситуации: он отрицает к истине, ему необходимо ей познать, но природная необходимость ему в этом отказывает. Вторым слабостью места этой теории является отчуждение способностей органов чувств к возможностям познания вообще. Допустим, мы и вправду видим лишь "исконки", но разве можно совершенно отрицать, что разум способен "достраивать" эти образы? Подобно тому, как Лютен описывает савайтывание шрей через ширь вещей, или же как авторские эмпирические знания у И. Канна.

Помимо предпосылки, логику и некоторые слабости места теории, можно перейти к их компаративному анализу. В первую очередь остановимся на ключевых различиях. Во-первых, у Р. Декарта и Д. Нордрмана явно различается понимание роли человека в процессе познания. Р. Декарт считает человека исключительным субъектом (хотя, вероятно, правильнее было бы говорить об исключительности разума), занимающим ключевую роль в процессе познания. Д. Нордрман, напротив, представляет человека как пассивного актера, сам чудно, как объекта. Иначе говоря, шавномы противоречие между этими позициями является вращением вокруг того, является ли человеку роль субъекта или объекта. Во-вторых, отличаются их взгляды на

Подписывать лист-вкладыш запрещается! Писать на полях листа-вкладыша запрещается!

Выполнять задания на титульном листе запрещается!

Циетовик 3
 природу истинного знания. Р. Декарт как рационалист считает истинным то знание, которое выведено разумом и верно или как очевидно достоверно. Д. Корриванн же говорит лишь о знании, полученном посредством органов чувств, т.е., по сути, вступает в позицию эмпиризма. Итак, по сути получились Р. Декарта и Д. Корриванна есть 2 противоположности: (1) о статусе субъекта; (2) о существовании истинного знания. Заданная вперед, стоит отметить, что поскольку они представляют полярные точки, то и компромисс будет какой-то посередине.

Теперь следует попытаться найти точки соприкосновения между ними. Во-первых, философов сдвигает в том, что при такой объективности к познанию существует внешний мир относительно к индивиду I еще: у Р. Декарта - бы, у Д. Корриванна - эволюция. Во-вторых, философов не волнует существование истинного (объективного) знания. При этом они по-разному решают вопросы обоснования надежности полученных представлений о мире. Р. Декарт утверждает, что индивид *a priori* скватывает разумом лишь истинное бытие. Из этого следует, что если нечто представляется разуму очевидно и верно, то это и есть доказательство истинности знания. Д. Корриванн утверждает, что некая объективная реальность существует, но наши органы чувств преобразуют ее в более простую форму, достаточную для влияния бытия. Получается, что истинное знание существует, как и объективная реальность, однако нам оно не доступно в нашей мере. Тем не менее, можно не сомневаться в том, что полученные представления без истинности будут начево в реальности. Получается, что наша работа наших органов чувств по преобразованию реальности является гарантом надежности наших представлений. В-третьих, оба автора в той или иной степени обращаются к критерию истины и очевидности: Р. Декарт - интуиция, Д. Корриванн - чувства. На мой взгляд, когда Д. Корриванн говорит о преобразовании истинной реальности к более простому усвоению, то он говорит о способности органов чувств воспринимать лишь более примитивные представления. Чтобы эти представления вставившей или самой необходимой. Но есть, у Декарта разум, а у Д. Корриванна эта же истина возникает необходимыми условиями существования представлений.

Итак, рассматривая различия и сходства позиций, стало возможно найти компромисс. Что касается статуса индивида, то, действуя в духе учения упомянутого И. Канта, "бытия" индивидности к познанию следует разделить между субъектом и объектом. Объект, к.

Учетовых 4

пертой или объективизации как познаваемой, а priori отличаете от объекта, который осознается интуитивно. Когнитивный аппарат человека способен также интуитивно объективизации, а затем подвергнуть в представлении. Самому человеку доступны несколько "видов" знания: априорное аналитическое, априорное синтетическое, апостериорное синтетическое и апостериорное аналитическое. Дихотомии априорное/апостериорное (a priori/a posteriori) превозмст в качестве источника знания принимать как опыт, так и знание; а аналитическое/синтетическое - отделить объект от предиката, если это необходимо, или же, напротив, свести их воедино. Для этого Р. Декарту необходимо отстраниться от всемогущей способности разума, а Д. Кантовому - от всеобъемлющей действительности и модальности. Р. Декарт, очевидно, что при таком раскладе чуть в более выгодном положении оказывается позиция Декарта, по крайней мере позиция Д. Кантована пришлось отступить в нескольких серьезных пунктах. Такая диспропорциональность является следствием личной предвзятости и неадекватности отрыва от реальности ради справедливого компромисса.

Вернемся же к работам наших на первой странице Новых колоний. Прежде чем рискнуть дать им рекомендации относительно энциклопедического и исторического вопросов, стоит обратиться к области этики. В действительности вопрос о том, как или почему мы живем, не зависит от объективности осуществляемого мира. (В том смысле, в котором мы имеем в виду, как и был раньше). Если ключевым вопросом для Мавританства Новая колоний является вопрос об организации жизни в новых условиях, то мы следуем изрядно игнорировать проблему о действительности или мнимости и ее существовании. Единственный великий вопрос - моральность или нет ("как если бы"). Митиет нового мира должен вести существование точно так, как если бы и так не было сомнений относительно достоверности реальности. Проблема в том, что какое бы доказательство и доступных нам сейчас или не приведем, его можно будет опровергнуть предположением "а что если", для которого не найдется контраргумента. Значит, вопрошание "а что если" нужно заменить на установку "как если бы". Что же касается вопроса о действительности существования митиет, то я могу лишь упомянуть собственную позицию. На мой взгляд, если субъект способен

Подписывать лист-вкладыш запрещается! Писать на полях листа-вкладыша запрещается!

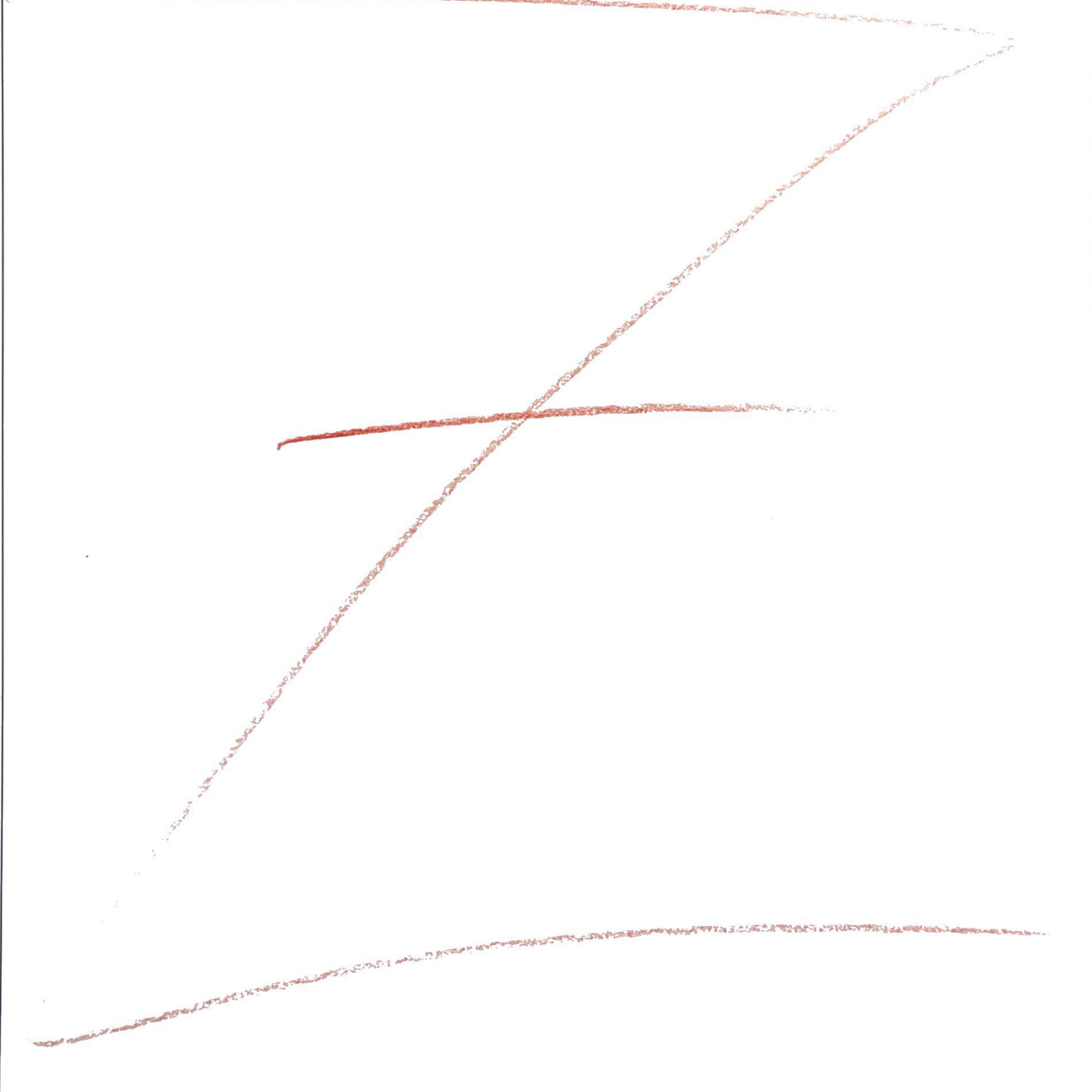
Выполнять задания на титульном листе запрещается!

30-06-22-21
(49,7)

Учетовик 5

Вопрошать об объективности, то объективен как сам субъект, так и акт вопрошания. При этом для актуализации акта вопрошания необходимо существование 3 категорий: предметности, формы, отношения предметности к субъекту. В вопрошании органичное вопрошание невозможно (исключая в виду абсолютную имитацию диалогичности жизни человека, в т.ч. мозга). Если письма Навота (какой-то активный задает вопросы об объективности реальности, то, на мой взгляд, именно в ней они и находятс.

Максим образом, письма Навота кажутся оказавшись в совершенно естественной для человека ситуации - ситуации сомнения и неуверенности. Максимально возможное положение субъекта неизбежно является постоянно вопрошания. Тем не менее, именно оно образует связующий звено между нами и реальностью, если таковая для субъекта существует.

Черновик 2

Декарт:

1. Способность познания касается лишь истинного объекта \Rightarrow сама способность отвечает к данному объекту, который посредством её воспринимается

2. Истина - то, что воспринимается отчетливо

Д. Кортман

1. Явления \Rightarrow органы чувств, скрывающие истину и демонстрирующие иллюзии

2. Чувства обеспечивают необходимое

